

IN MEMORIAM

Список наших планов рос быстрее, чем мы могли их реализовать

Светлой памяти Светланы Игнатовой

Шокирующая, убийственная новость — 3 ноября 2017 г. не стало Светы Игнатовой. Буквально за несколько минут до кончины она была в одном с нами строю: на конференции, посвященной столетию революции 1917 г., звучал наш с ней доклад «Сто лет трансформаций “жилищных биографий”».

Мы — ее друзья и коллеги — знали, что она тяжело больна, и всегда поражались ее потрясающей энергии, интеллектуальной активности и тому мужеству, с которым она этой болезни противостояла. Кто-то может подумать, что именно смертельная болезнь подгоняла Свету, заставляла спешить. Но я-то знаю, что это не так, что и будучи сильно больной она жила в обычном для нее напряженном ритме.

Наше тесное сотрудничество началось 16 лет назад, в 2001 г., когда Света не только согласилась принять участие в сельской экспедиции по гранту РФФИ, но и активнейшим образом включилась в организацию этого проекта, в формирование группы интервьюеров и их обучение. И все 8 лет, что мы ездили в экспедиции, она оставалась неперенным их участником, организатором, да и во многом вдохновителем этих проектов. С того времени Света стала моим постоянным

соавтором статей и докладов на многочисленных конференциях и семинарах.

В прошлом году, когда мы с Татьяной Протасенко затеяли конкурс автобиографий «Моя жилищная история», Светлана не просто поддержала эту идею, но и включилась в ее реализацию. Она взяла несколько глубоких биографических интервью у тех, кто мог не получить информацию о конкурсе, и у тех, кто по разным причинам не смог бы самостоятельно эту историю описать. Стоит отметить, что Светлана была блестящим интервьюером. Более того, когда стали поступать материалы на конкурс, Света не только внимательно читала все тексты, но сразу же начала их описание и анализ.

И это несмотря на то что и в собственном секторе у нее дел было выше головы. Думаю, не обижу ни Галину Васильевну Еремичеву, ни кого-либо из сотрудников сектора, если скажу, что и здесь Света была «мотором» и суперактивным членом коллектива. Ее работоспособность была совершенно потрясающей.

Мне довелось близко познакомиться со Светой не только по работе, но и в обычной жизни. После смерти моей жены именно в ее доме я нашел поддержку и тепло человеческого общения. На даче в Бобровке (это на берегу Суходольского озера в районе станции Громово) по выходным, как правило, собиралось много друзей Светы и ее мужа. И было совершенно неважно, чьи именно эти друзья. Друзья — и этим все сказано. Здесь не надо было никому говорить, что делать. Особенно когда Света оказалась заметно ограничена болезнью. Каждый сам брал на себя определенную часть нескончаемой домашней и дачной работы. Атмосфера в Бобровке всегда отличалась весельем, шутками, розыгрышами и — главное — доброжелательностью и неподдельным интересом к каждому. Думаю, что именно Света и ее муж естественным образом создавали и поддерживали эту удивительную атмосферу.

За свою короткую — всего 50 лет — жизнь Светлана успела сделать очень много и до последнего дня строила планы. Об этом она всегда говорила с юмором: «Олег, я придумала еще один хомут на наши головы». Число «хомутов» росло быстрее, чем мы успевали реализовать наши планы. Хочется надеяться, что последние все-таки будут реализованы. А это: инициативный проект по исследованию принципов и методологии междисциплинарных исследований; второй тур сельских экспедиций, под который подана заявка на грант; книга по материалам сельских экспедиций (заготовок накоплено уже немало).

Завершение этих проектов станет самой лучшей памятью о соратнике и друге.

Особенно обидно, что болезнь подкосила Свету, что называется, «влет», на пике творческой активности. Всем, кто знал Светлану, кто дружил или просто сотрудничал с ней, будет катастрофически ее не хватать. Мы глубоко скорбим вместе с семьей и родными. Имя — Света, Светлана — ей очень подходило и отражало сущность этого замечательного светлого человека.

Олег Божков, Социологический институт РАН